

ЛЮБОВЬ СВАДЬБИНА

ПОПАДАНКА
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Свадьбина, Любовь.

С24 Попаданка в академии драконов : [роман] / Любовь Свадьбина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-109111-8

Попала в другой мир и неловкое положение — не отчаивайся!

Запечатали скрытые способности — не опускай руки!

На приставучих наглецов не обращай внимания.

Строй новую жизнь. И, может быть, получишь своего принца...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109111-8

© Л. Свадьбина, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Когда от голода сводит желудок, запах свежей сдобы такой манящий, такой сладкий, такой...

— Лер, ты булку доедать будешь?

На плечо плюхается рука. Оборачиваюсь: надо мной, устроившейся на скамейке возле института, всем центнером живого веса возвышается Савелий.

— Руку убрал. Не Лера, а Валерия. Булку не дам.

Нет, я не жадная, но зарплата за неполный день в цветочном магазине мизерная, в таких обстоятельствах даже обычная булочка — сокровище. Вот такая она, расплата за то, что против воли отца поступила в институт в другом городе.

— Это моя еда, купи себе сам. — От более жесткого посылка его спасает лишь моя надежда вечером наесться шашлыков в честь начала учебного года.

— Тебе жалко, что ли, Лер? Дай, а-а-а? — канючит упитанный «голодающий».

— Жена будет давать.

— Сейчас же вторая пара начнется, я не успею...

Ой, время! Заворачивая недоеденную булочку в салфетку, на ходу бросаю ее в сумку. Но мчусь не к крыльцу двухэтажного института, а к воротам.

— Я тебе этого не прощу. Жадина!

Ой, да не прощай, только снова на мою еду не покушайся.

Проклинаю забывчивость, несусь к остановке. Мне же скажочно повезло отхватить место в рекламе маникюрного и свадебного салонов, как я могла забыть о фотосессии? Деньги за нее отчаянно нужны, а я забыла. Как? Ответ прост: спать надо больше. Только учиться, подрабатывать и спать нормально никак не получается.

ЛЮБОВЬ СВАДЬБИНА

Вдалеке маячит маршрутка. Тридцать третья, пусть будет тридцать третья!

Но подъезжает переполненная семнадцатая. Ладно, подойдет, до салона немного пройти останется.

Втискиваюсь в набитую маршрутку, благо фигурка миниатюрная, много места не занимаю. Но как же воняет потом! Хоть не дыши. По моей ногой вдруг оказывается чья-то туфля.

— Простите, пожалуйста. — Извернувшись, между чужими плечами протягиваю водителю деньги.

— Понаехали, — бормочет случайно обиженная мной пассажирка.

Голос у нее мерзкий, как у вахтерши общежития, вечно дающей «ценные» советы: «Юбку покороче надень, ляжки покажи, может, хахаля найдешь, не придется по подработкам бегать. Хорошо хоть, мозгов хватило в блондинку перекраситься». Только я не красилась и не совсем блондинка: волосы русые с золотым отливом. Мамино солнышко и золотко, как она называла меня в детстве. И я точно не хочу отношений ради денег, я хочу быть чьим-нибудь солнцем и чтобы у меня было свое большое и сильное солнце, а там и наши золотки.

Тряска заканчивается резкой остановкой. Выскочив на раскаленный асфальт, перевожу дыхание. Жутко хочется пить.

Впереди автомат с напитками. На ходу засовываю руку в карман и перебираю последние купюры. Дальше затягивать пояс просто некуда, так что перетерплю. Надеюсь, в салоне есть кулер. Я должна успеть на эту фотосессию и выбить аванс.

Я справлюсь!

Только кажется, что позировать в рекламе легко, а на практике ради удачного кадра приходится изрядно попотеть как модели, так и фотографу. Меня готовили, а потом крутили и фотографировали пять часов. Но я справилась, будет что положить в портфолио и холодильник. Эта мысль согревает лучше солнышка.

ПОПАДАНКА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

Шелестит листьями небольшой лес, потрескивает костер, и запах шашлыка плывет над рекой, а я бессовестно отлеживаюсь на мягком пледе и любуюсь трудами педикюрного мастера. Заходящее солнце играет в цветах из стразов, украшающих ногти. Жаль, тепло уходит и в босоножках ходить уже прохладно... А какие роскошные свадебные платья я сегодня надевала — словами не передать! Три из них особенно запали в душу: их воздушные белые кружева окутывали меня, будто облака. Настоящие наряды принцессы! Просто мечта. Вот бы однажды надеть такое на свою свадьбу.

Ладно, о любви и свадьбе помечтаю позже, когда встречу кого-нибудь достойного. А пока надо наслаждаться сегодняшним вечером. Как-никак первый раз, как взрослая, отдыхаю с ребятами на природе. И с хорошими ребятами. Света, например, по приезду отзвонилась слишком беспокоящейся о ней маме и сделала это совершенно спокойно, без ворчания о мешающих жить предках.

И я рада за нее, только в глубине души растет обида на своих родителей. Стоило мне отказаться идти по их стопам, и их единственной опорой и надеждой стал мой брат, хотя он постоянно им перечит, да и некоторые его поступки трудно назвать хорошими. Например, когда ему отказались купить модный смартфон, он заложил старинный дедулин телескоп. Дедуля не расстроился, он все быстро забывает. Но как же бесит, что стоило самой принять решение — не самое дурное, между прочим! — и родители вычеркнули меня из своей жизни, а брат при любом раскладе драгоценный сыночек. Зачем тогда меня растили, заботились, любили, если не могут принять мой выбор, понять мои желания?

Надеюсь, мы помиримся. Надеюсь, со временем их отношение изменится. Родители есть родители, я все равно их люблю.

— Лерка, хватит на педикюр залипать. Иди, помоги Стасу! — улыбаясь, журит Света, заливая майонезом салат.

На берегу ее Олег жарит шашлык, о чем-то болтая с растилающим одноразовую скатерть Стасом. Хоть Света сама

ЛЮБОВЬ СВАДЬБИНА

просила парней дать мне отдохнуть, но не может немного не посводничать.

Поднимаясь, задеваю сумку. Лежащий в ней аванс греет душу. Пусть денег не хватает, но жизнь постепенно налаживается. Окончу институт, устроюсь на полноценную работу. Найду достойного молодого человека... Невольно оглядываю Стаса. Можно выполнять по пунктам. В общем, хорошо, что я все спланировала.

Живот скручивает от голода. Но я стоически не порчу аппетит перед шашлыком. Сегодня меня угощают, и, как встану на ноги, обязательно отплачу ребятам за доброту.

А пока рассматриваю Стаса. Симпатичный. Исподлобья пожирает меня взглядом. Даже не знаю, как себя вести. Приударяли за мной многие, но все опасались отца, поэтому дальше кино и кафе не заходило. Меня провожали домой и целовали в щечку. Зачем родители так меня опекали? Чтобы теперь бросить на произвол судьбы?

Стас улыбается. Он милый, но торопиться не хочу. Страшно. Ничего, постепенно освоюсь, время есть.

В кустах между деревьями что-то вспыхивает, гаснет и снова ритмично вспыхивает.

— Смотрите, там что-то мигает, — указываю туда и цепенею от подавляющей мысли, что говорить об этом нельзя: нужно туда идти, немедленно, прямо сейчас!

Ребята не отвечают. А я должна посмотреть. Необходимо оказаться в тех кустах. Медленно натягиваю носки и любимые кроссовки.

— Ребят, я сейчас. Отойду ненадолго, — не оборачиваясь, направляюсь в кусты.

Не знаю зачем, но шагаю к мерцающему свету. Что там? Вот уже опушка леса. Я должна идти.

Раздвигая ветки, до крови царапаю пальцы. Продираюсь сквозь заросли кустарника. Шаг за шагом. Острые и сухие колочки цепляют подол. Пульсация света учащается. Холодно. Пахнет лесом. В центре поляны мигает столб.

Я обязана подойти.

ПОПАДАНКА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

— А-а-а! — Кто-то дергает меня за руку так сильно, что падаю на колени.

Боль немного отрезвляет. Оборачиваюсь: надо мной кто-то нависает. Подскакивая, отталкиваю незнакомца в мятом балахоне. Мужчина плюхается на землю и начинает плакать. На его лбу светится сеть непонятных знаков.

— Кто я? Где я? — захлебываясь слезами, причитает он.

«Забудь этого человека. Ты должна подойти к столбу. Коснись его, пока не поздно», — гудит в голове. Меня тянет в центр поляны. Желание прикоснуться к мигающей поверхности невыносимо. Протягиваю руку, но пальцы проходят сквозь столб.

Все вокруг меркнет. Немеющее тело я почти не чувствую, лишь легкую вибрацию. Запахов и звуков нет. Не вдохнуть. Тьма.

Громкий хлопок приводит меня в чувство. В ушах звенят отзвуки эха. Тускло мерцают столб и узоры на полу. Так, а где трава? Внезапная слабость почти валит меня с ног.

Снова хлопает, эхо множит звук, пол дрожит. Глухо, будто из-за стены, доносятся переливы непонятной речи.

Где я?

Ко мне бодро шагает невысокий старик в кожаных штанах и черной рубашке необычного покроя. Сбоку у него висит кинжал! Пячусь. Старик, подойдя, ставит портфель на пол и левой рукой машет в сторону, а правую засовывает в карман. Кивает и показывает влево.

Поворачиваю голову, но боковым зрением слежу за ним. В указанном направлении ничего нет. Чего добивается этот странный человек?

Он выдергивает неожиданно большой шар из кармана и направляет на мою голову. Инстинктивно ставлю блок, спасибо секции. Выскочивший из пальцев шар летит мне в глаз. Зажмуриваюсь, жду боль от удара, но ощущаю лишь легкое покалывание, открываю глаза. Зуд охватывает голову. И быстро проходит.

ЛЮБОВЬ СВАДЬБИНА

— Простите, у меня мало времени. Это был мой коронный способ улучшения межвидового общения, — тараторит этот припадочный и улыбается.

— Эм-м-м... — Других слов на этот способ улучшения общения не находится.

— Странно, должно было сработать. Ты-ы ме-ня-я по-ни-ма-ешь? — по слогам, растягивая губы проговаривает старичок.

— Я вас понимаю, но ваши телодвижения общения не улучшают. За них можно и в глаз получить, — непривычно резко отвечаю я, видимо, сказывается напряжение.

— Отлично!

Старичок, потеряв руки, наклоняется и извлекает из портфеля промасленный бумажный сверток. Вытаскивает из него и протягивает мне красный и зеленый, будто из пластилина, пирожки.

— Кто вы? Что вам от меня нужно? Где я? — выпаливаю я и оборачиваюсь на вибрацию из соседней комнаты.

Хлопок разносится эхом.

— Добро пожаловать, Валарион Великолепный, седьмой сын наместника Сейрана, властителя Западных лесов, — бубнят за стеной. Взрываются аплодисменты, звенят восторженные голоса.

Внезапно накативший холод покалывает кожу, особенно пальцы.

— Так. Скоро придут особые гости, да и у тебя мало времени, — старичок настойчиво протягивает пирожки. — Все просто. Съешь зеленый — и ты студентка Магической академии драконов, съешь красный — и мы со следующей волной отправим тебя назад.

«Каких драконов?» — замираю.

— Почему мало времени?! — отмираю я. — О чем вы? Какие пирожки? Какая волна? Да, я хочу есть! Я с утра почти не ела, но ваши пирожки... Почему они такого цвета? Отравить хотите?!

— Какой выбираешь: красный или зеленый?

ПОПАДАНКА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

Снова вибрация, аж зубы стучат. Хлопок, эхо, в соседнем зале кого-то называют. А я смотрю на два ярких недоразумения, одним из которых старик хочет меня накормить. Воздуха не хватает, с каждой минутой все холоднее.

— Не буду это есть. — Отступаю от него. — Что здесь происходит?

— Мы замаскировали адаптационные магические препараты под еду твоего мира. Субстанция, как смогла, подстроилась. Ешь скорей! В твоём мире лишь отголосок магии, твоё тело не готово принять её! — частит старик.

Все холоднее.

«Что делать?!» — обхватываю себя руками, оглядываюсь. Стены теряются в сумраке. Пол переливается сетью непонятных знаков.

— Вы не шутите? — Дрожу от холода. Воздуха не хватает. — Это серьёзно? Когда? Как вы сказали — волна? Если буду учиться, смогу попасть домой? Какие плюсы и минусы?

— В нашем мире — Эране — есть магия. Мы стараемся привлечь одаренных. Даже из непризнанных миров, как твой. Подобных тебе принимаем отдельно и даём выбор. Против воли принять магию невозможно. Не хотел давать много информации, лишь вызвать интерес. Обычно, как слышат про магию, хватают зелёный. Повторю: зелёный откроет перед тобой двери нашей академии. После обучения, став полноценным магом и членом нашего общества, сможешь навещать родину. Красный запечатает твою магию, ты больше не будешь с ней взаимодействовать. В этом случае назад тебя отправить сможем только с волной. Это магический всплеск, возникающий при смещении миров. Следующий через пять лет по твоему времени, по прибытии печать активируется полностью, и ты забудешь все, что здесь было.

— Если съем красный, что я буду делать эти пять лет? Что за бред? Вы меня разыгрываете? — последнее я почти шепчу, а по спине ползет жар.

— Обычно, от скуки, отвергнутые занимаются общественными работами. — Голос у старика спокойный, но в позе чув-

ЛЮБОВЬ СВАДЬБИНА

ствуется напряженность. — И да, если в течение пяти минут не сделаешь выбор...

— Я... это... — Язык немеет, мысли вязнут загустевшим киселем. Было холодно, а теперь жарко.

Старик в левой руке держит пирожки, а правой достает из кармана красную сферу.

— ...Я буду вынужден провести экстренное запечатывание.

Как сладко поет... Сколько негативных слов ассоциирует с красным пирожком: «отвергнутые», «скука» и самое страшное — «общественные работы». Жар усиливается, под коленями разливается слабость. Убрав сферу, старик подхватывает меня под руку. Похоже, предупреждение — не шутка. Вроде он хочет договориться. Его кинжал вжимается в мое бедро. Старик вооружен. А у меня нет сил сопротивляться, все плывет. Захочет — силой затолкает мне эти пирожки. Куда ему надо, туда и затолкает.

Тянусь к ядовитым на вид пирожкам.

Дрожание пола, отдаленные хлопки. Гул в ушах. Фокусироваться тяжело.

Красный или зеленый? Зеленый или красный? Вдруг вспоминается мужчина с клеймом на лбу. Дрожащими пальцами стискиваю зеленый. И впрямь похоже на пластилин.

— Съесть, — бормочет над ухом старик, — ты должна съесть сама, мне лучше не помогать. Сам могу лишь запечатать.

Кусаю: вата. Я жую кислую, сводящую челюсти вату. Резкий вкус будто прочищает мозги.

— Надо съесть все. — Старик стискивает мой локоть сильными пальцами.

Запахнув остатки пирожка, ворчу с набитым ртом:

— Не могли вкуснее сделать?

— Вот умница. А ты боялась. Я Эзалон, заместитель ректора. Завтра все объясню. Не будем терять время.

Жар сменяется холодом, ноги скручивает судорога. Старик роняет красный пирожок и обеими руками удерживает меня от падения. Из тени выходят люди в синих халатах или мантиях, подхватывают меня под локти.

ПОПАДАНКА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ

— На инициацию ее, потом как обычно, — распоряжается Эзалон.

Снова дрожание пола. Меня тащат в темноту. Хлопок раздается ближе. В сумраке проступает большая арка, проход которой затянут мыльным пузырем.

— Спешим приветствовать, третий наследный принц королевства Озаран многоуважаемый Саран Озаранский, — раздается совсем близко.

Нашу процессию обволакивает странная «мыльная» пелена прохода, в тот же миг меня словно выкидывает на берег из мутной воды.

В огромный зал-амфитеатр, где все места заняты зрителями. В центре возвышается синий кристалл высотой с две меня, окруженный мужчинами с мечами и посохами, у кого что.

— Приветствуем, Валерия из непризнанного мира Терра! — гроыхает голос.

Но что-то не слышно бурных оваций, только редкие хлопки и обрывки фраз.

— Нечасто оттуда.. Так далеко, и магии почти нет... Да-а... Ну, добро пожаловать.

— Землянка я, землянка, — выдавливаю устало.

Руки сопровождающих больно врезаются под мышки. Ноги не слушаются. Меня тащат к кристаллу. Тот, вспыхнув, испускает в мой лоб яркий ослепляющий луч.

Взрыв одуряющих образов и необычных ощущений.

Жар со всего тела приятно стекается в живот.

Раздаются одобрительные возгласы, но и противный свист тоже. Видимо, не все рады землянам.

Пол содрогается. Хлопок.

С трудом приподнимаю и поворачиваю голову на звук: из сияющего столба выходит статный брюнет, за ним — четверо вооруженных мужчин. Брюнет приближается чеканным, властным шагом. Рабелепный возглас взлетает под купол зала:

— Приветствуем первого наследного принца Арендара Аранского, сына уважаемого Карита Третьего, властителя империи Эрграй и Восточных земель!

ЛЮБОВЬ СВАДЬБИНА

Моя голова безвольно повисает. Опять меня тащат. Звуки шагов принца все ближе, уже рядом. Мы останавливаемся, застываем в звенящей тишине.

— Совсем юная дева. Что с ней? — Повелительный голос окутывает меня бархатом чарующих вибраций. Сильные пальцы тянут подбородок вверх с удивительной нежностью. Взгляд глаз с нечеловеческими золотыми радужками обжигает, и по телу разливается дрожь. Красивое мужественное лицо, обрамленное черными длинными, вьющимися волосами, слишком близко.

— Не лапай, — бормочу я, не вполне понимая, действительно говорю это или только думаю.

— Уважаемый принц Арендар, она из непризнанного мира. Выбор делала долго, вот и результат, — торопливо поясняет один из провожатых. — Да и на вид шупленькая, не кормленная.

— Надеюсь, исправите, — припечатывает принц.

— Я... вообще... то... здесь, — еле ворочаю языком. О нет, из расслабленного рта течет слюна. Какой позор!

— Смотрите! Она на принца слюни пускает! — возмущается кто-то из зрителей.

Поднимается ропот.

— Прекратить! — эхом прокатывается по залу. — Принц Арендар, продолжайте инициацию.

— Простите меня, — неожиданно мягко просит он.

Запах меда и сандала. Красивые пальцы и алый шитый золотом платок. Мне вытирают лицо. Глаза закрываются, голова повисает. Как стыдно...

Мое безвольное тело снова куда-то несут.

Словно парю над землей.

Шаги.

Шаги.

Прикосновение чего-то холодного к ладони.

Шаги...

Меня кладут на мягкое.

Почему я не могу пошевелиться? Где я? Что со мной будет?..

Меня поглощает сон.

ГЛАВА 2

— А-а-а! — поняв, что это я кричу, умолкаю.

Надо мной — белый, залитый солнечным светом потолок с желтыми цветами. Тело чем-то опутано. Дергаюсь, но пошевелиться не могу, сколько ни сучу ногами. Понятно: я в смирительной рубашке и это дурдом.

Поворачиваю голову: на соседней кровати сидит рыженькая девушка в синем платье в пол. С правого изящного наплечника на меня пялится рисованный глаз, на левом наплечнике — символы.

Девушка не в смирительной рубашке, но для медсестры у нее странная одежда.

— Ты чего так кричишь? — ласково интересуется рыжеволосая. — Это всего лишь кокон.

Кокон, значит. Наверное, она тоже пациентка. Психам лучше подыгрывать.

— Если это всего лишь кокон, сними его. — Стараюсь, чтобы голос звучал дружелюбно. — Пожалуйста.

— Не переживай, он скоро спадет. Ты с Терры?

Название будит воспоминания о зале и кристалле. С трудом приподнимаю голову: опутывающие меня ленты со знаками на смирительную рубашку не похожи. Ощущение, что понимаю эти закорючки, и вспышки воспоминаний еще больше запутывают.

— Я с Земли. — Приходит осознание, что это, возможно, не дурдом, а другой мир. — Наверное, у вас ее называют Террой.

Тепло окутывает меня, ленты приходят в движение, вьются, точно змеи. Обмираю. А пути стремительно истаивают, возвращая мне свободу.